

## Солдаты восьмидесятых

Среди холмистых перелесков, полей и лугов, в стороне от большой дороги затерялась маленькая, да уже и наполовину опустевшая, деревенька с красивым русским именем — Арсенька. Таких, как она, на территории Фроловского сельсовета немало. И все же именно сюда пришли на путь-дороги, в этот дом-пятистенок с белыми наличниками, где провел большую часть своей жизни Иван К СОВ — простой крестьянский парень, один из наших современников, прошедших через войну в Афганистане.

**СЕЙЧАС** этот дом посерел, обветшал, опустел. У окрепших детей появились свои семьи, и родительское гнездо редко теперь слышит знакомые, родные голоса. Чаще других Аполлинарию Павловну навещает младший сын — Ваня, получивший недавно квартиру на центральной усадьбе совхоза «Согласие». Здесь он начал работать до армии, сюда же вернулся и после службы. А ведь, кажется, совсем недавно его провожали вот с этого покосившегося крылечка с нехитрым солдатским баражом мать с отцом и друзьями. Еще до получения повестки из военкомата Иван посмеивался: «В Афганистан, наверное, пошли...». И точно — сбылось предчувствие. А каково было слышать родителям эти предафганские размышления сына? И что творилось у них в душе, на сердце, когда узнали место службы Ивана?! Трудно представить даже. В постоянных переживаниях за сына обострились фронтовые раны у Николая Ивановича, и вскоре мать осталась одна. А солдат так и не удалось выполнить последнее отцовское желание: посмотреть на него в последний раз...

Меньше трех месяцев Иван вместе со своими одногодками проходил курс молодого бойца в Термезе. Шла обычая служба, хоть и тяжеловато было с непривычки. А потом как-то вдруг собрали ребят, посадили в самолет и отправили. Летели они в неизвестность, никто не знал в этой компании пункта посадки. И лишь приземлившись, поняли — Афганистан. Кругом, куда ни глянешь, ломаные вершины гор, во всем проступает желто-коричнево-серый оттенок. Чужая страна, чужая земля. Там они впервые и повстречали настоящую боевую технику со свежими следами пули и осколков, увидели останки разбитых, сожженных машин. Первые впечатления удивляли, неприятно сковывали сознание вчерашних школьников и молодых рабочих. Ведь у себя на родине во все это верилось с трудом. А здесь эта война — вот она, и чем она закончится для каждого из них — полнейшая неопределенность.

О тех днях Иван рассказывает очень скромно, без подробностей и красочных рисунков. Все просто: да, воевал, был на операциях, ходил в горы. Что кроется за этими скучными фразами, может понять лишь тот человек, что тоже был ТАМ. Но многим, наверное, станет ясно, какой была его служба, встретив упоминание афганского города Джелалабад — того самого, о котором сейчас много пишется в

печати и который любой ценой стремится захватить войска оппозиции центральному кабульскому правительству. Именно там, правда, еще до начала таких массированных атак, дислоцировался десантный батальон, где проходил службу гвардии рядовой И. Корпусов.

Всего довелось ему погодиться, не раз бывал на волоске от смерти, неонастышике знает противный, леденящий душу и кровь свист пули и осколков. В одном из боев был ранен в ногу, неделю пролежал в армейском госпитале. Дольше не выдержали нервы, вернулся в свою роту. И вновь операции, бои, переходы, ранения и гибель товарищеск.



## «...И вспомнишь друзей боевых»

Самыми страшными, а потому, наверное, и памятными были освобождение горного городка Паншир и затяжное сражение в Черных горах. По завершении этих операций наши части захватили много оружия, техники, причем большей частью иностранного производства. Немало наших ребят осталось лежать безымянно в те дни и месяцы. Тогда же у Паншира был ранен и грязовчанин Иван Корпусов.

Ему, конечно, повезло, хотя пули, осколки снарядов каждодневно, ежесекундно таили в себе смерть. И потому приходилось жить в постоянном напряжении, думать расчетливо, стрелять без промаха, наверняка. И за те почти два года службы в Афганистане Иван научился любить и ценить жизнь больше, чем за все прожитые годы. В конкретной ситуации становится ясно, сможешь ты выстоять или нет.

А дома его ждала со слезами на глазах мать. Не проходило и дня без дум о сыне, с содроганием и болью в сердце распечатывала она каждое письмо с армейским штемпелем. «А вдруг?.. Боже, пронеси!..».

Пронесло, живым вернулся Ваня домой, и даже с наградами — двумя медалями «За отвагу». Согласитесь, не часто может быть такое, а тут в двух Указах Президиума Верховного Совета СССР от 27 сентября 1984 года и от 20 июня 1985 года фигурирует его имя.

Медаль «За отвагу»... Ветераны Великой Отечественной хорошо знают, что так просто она недается. У Ивана Корпурова их две! Что же та-

кое он сделал?

— Да особенного ничего, просто дали за участие в операциях. Дошло, конечно, «хорошо», но задания командования выполнены.

Понимаю, что прошлое вспоминать тяжело, и все же прошу пояснить конкретнее.

— Первая за тот злополучный Паншир, а вторая — после нескольких серьезных боев...

И все, без лишних слов.

Из этого разговора с Иваном понятно, что его мать все-таки права, когда говорила: «Хороший у меня Ванечка, скромный, стеснительный, лишенного слова не вытянешь. Каким уходил в армию, таким и пришел. По дому много делает, меня, старуху, частенько спроворивает. Без дела часу не просидит...». Что верно, то верно: не любит он лишних разговоров, лучше каким-нибудь делом займется.

Когда в кабинете нам сказали, что Корпусов во вторую смену будет работать на пахоте, а пока уехал к матери в Арсеньку, мы надеялись застать его дома. Но, оказывается, навестив ее, Иван сразу же ушел в поле. «Рядышком тут, сразу за деревней, прямо по пашне и доберетесь до него», — напутствовала Аполлинария Павловна.

Несколько тракторов с прицепленными культиваторами готовили к севу весенне поле. Здесь, у кромки небольшого лесочка и состоялся наш разговор с И. Корпусовым — бывшим «афганцем», а сейчас рядовым тружеником совхоза «Согласие». Признаюсь, беседа была недолгой, время поджимало, да и ве-

тер пронизывал до костей. С нетерпением Иван рассматривал на поле, где его товарищи продолжали делать свое дело. Он тоже рвался туда... Теперь уже поле стало для него передним краем, а он не привык стоять в сторонке. И вот уже голубоватый «дэтшак» внесли своими лошадиными силами рванул слежавшиеся земельные пласти, пошел в атаку. Как ТАМ...

А ведь этому парню, фронтовику восьмидесятых, всего 25 лет. Повидал же он за эти годы столько, что многим из нас даже и не снилось. А если и представляли себе хоть часть этого, то говорили как о кошмарном сне, с содроганием в голосе. Ему с друзьями содрогаться было некогда, надо было воевать. Встречаясь теперь со своими бывшими боевыми друзьями, Иван тоже вспоминает те дни, но с чувством, не поддающимся обычному описанию. Пусть уж лучше это останется маленькой человеческой тайной тех ребят, что прошли, как говорится, через огонь, воду и медные трубы. А у них все это было.

Снайперская винтовка, автомат, гранатомет, пулемет — все это побывало в руках Ивана Корпусова. Был он и водителем-механиком боевой машины пехоты, не раз сопровождал колонны гражданских грузовиков. И не случайно по возвращении домой на его парадной форменке поблескивали рядом с медалями знаки гвардейца, парашютиста-отличника (40 прыжков), отличника Советской Армии. Все они появились заслуженно.

В. ПЕРИШАНОВ.